

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА МАХАЯНЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лазаренко Э.С., Бишкек (Кыргызстан)

Аннотация. *Статья посвящена проблемам, связанным с изучением мировоззрения Махаяны в системе философии и социальной культуры центральноазиатских стран, которое является на настоящий момент не исчерпывающим. А также вопросу культурологии феномена мировоззрения Махаяны на территории Кыргызстана. В статье производится попытка восполнить этот недостаток и использовать цивилизационный подход. Посредством этого подхода рассмотрены махаянские направления, следовавшие из Индии в Центральную Азию, в частности, по территории Кыргызстана, и их цивилизационное отражение в социокультурном пространстве. Автор полагает, что предварительные выводы, основанные на проведенном анализе, могут помочь расширить изучение в области межкультурной и социальной философии в Кыргызстане.*

Ключевые слова: *Мировоззрение Махаяны, Кыргызстан, цивилизационный подход, буддийское мировоззрение, феномен Махаяны, философия*

A CIVILIZATIONAL APPROACH IN THE STUDY OF MAHAYANA PHENOMENON IN KYRGYZSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lazarenko E.S., Bishkek (Kyrgyzstan)

Abstract. *The article is devoted to the problems associated with the study of the Mahayana worldview in the system of philosophy and social culture of Central Asian countries, which at the moment is not exhaustive. And also the question of historiography of the phenomenon of Mahayana worldview in the territory of Kyrgyzstan. The article attempts to make up for this deficiency by using a civilizational approach. The article examines the Mahayana movements that followed from India to Central Asia, particularly through the territory of Kyrgyzstan, and their civilizational reflection in the socio-cultural space. The author believes that the preliminary conclusions based on the analysis can help expand the study in the field of intercultural and social philosophy in Kyrgyzstan.*

Keywords. *Mahayana worldview, Kyrgyzstan, civilizational approach, Buddhist worldview, Mahayana phenomenon, philosophy*

Актуальность. Исследования о феномене Махаяны достаточно обширны и характеризуются разнородностью как в выборе рассматриваемой проблематики, так и по глубине ее разработки. Во множестве книг и статей рассматривается и анализируется учение раннего буддизма. Разнообразна научная литература о

дальневосточной и тибетской махаянской традиции. Феномен Махаяны рассматривается с разных точек зрения: анализируются буддийские религиозные практики, философские аспекты буддизма, социальные отношения в странах буддийского ареала, буддийское искусство и т.д. Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных исследованию мировоззрения Махаяны, изучение проблем и вопросов, связанных с его вхождением в систему философии и социальной культуры центральноазиатских стран, не является на настоящий момент исчерпывающими.

Центральную Азию, согласно Британники, мы рассмотрим как современный регион СНГ, включающий в себя Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркмению и Таджикистан [2].

Целью данного исследования является попытка восполнить этот недостаток, используя цивилизационный подход. Мы рассмотрим махаянские направления, следовавшие из Индии в Центральную Азию, в частности, по территории Кыргызстана, и их цивилизационное отражение. Исследуя философское мировоззрение Махаяны, мы постараемся обходить религиозную коннотацию и избегать употребления слова «буддизм». В данном аспекте мы согласны с мнением Е.А. Торчинова, который считает, что слово «буддизм» создано европейцами в XIX в. Сами буддисты называют это философско-религиозное учение просто Дхармой (Законом, Учением) или Буддхадхармой (Учением Будды) [14, с.10].

Махаянские направления. Феномен Махаяны сформировался в Наланде как философская школа Срединного пути – мадхьямика-прасангика, основополагающей идеей которой является попытка постижения изначальной, истинной природы человека и духовно-нравственной трансформации его сознания. Основоположителем традиции Наланды считается Нагарджуна. И.С. Урбанаева утверждает, что «основы Великого Университета Наланда были заложены еще в I в. до н. э, и он является знаменитым центром духовности и учености на протяжении V-XII вв. на территории Азии» [15, с. 189].

Еще один индийский философ, о котором хотелось бы упомянуть, – Чандракирти, наиболее последовательный продолжатель идей Нагарджуны. Имя Чандракирти пользуется широкой известностью среди последователей Махаяны и Ваджраяны всего мира, а особенно в Центральной Азии, где на монастырских религиозно-философских факультетах один из обязательных и главных предметов – философия мадхьямики – изучается по его сочинению «Введение в Мадхьямику» («Мадхьямикаватара»). В своем сочинении Чандракирти представляет анализ центрального махаянского учения о пустоте (санскр. śūnyatā) и

способ ее познания особой интуитивной мудростью (санскр. Prajñā) с точки зрения пустоты субъекта и пустоты объектов. Рассматривается практика совершенств (санскр. rāgamitā) в аспекте пяти путей бодхисаттв. В сочинении рассматриваются три основы махаянской практики: отречение, бодхичитта и ум, постигший пустоту [16, с. 33].

Полезно обратить внимание на тот факт, что развитие идеалистической картины в Индии было в некоторой степени сходно с таковым же в Европе, где кантовская критическая философия проложила путь идеализму Гегеля. Сходным образом в Индии критическая философия Нагарджуны, ставящая под сомнение все понятия и теории, посредством которых человек пытается осмыслить реальность и проложить путь к нирване, сформировала почву, на которой смогла развиваться философско-идеалистическая школа Йогачары.

Школа Йогачара была основана приблизительно в 400 г. н. э. двумя братьями, Асангой (Asaṅga) и Васубандху (Vasubhandu), уроженцами Северо-Западной Индии. Эдвард Конзе в своей книге «Буддизм: сущность и развитие» относит деятельность Асанги к 320 г. н. э. Асанга и Васубандху систематизировали теорию только-ума (*в настоящее время принято называть эту теорию «сознание-только»*), а также разработали три других учения: о сознании-вместилище (санскр. ālayavijñāna – аккумулярованное сознание), о трех видах собственного существования и о трех телах Будды.

Йогачара наиболее хорошо изучена как в российской науке (благодаря трудам Ф.И. Щербатского), так и в европейской. Поздняя Йогачара полностью господствовала в монастырских университетских центрах Индии VIII–XII вв., откуда она и попала в Тибет, где стала основой монастырского образования, именно с нее (санскр. rnamñā — дисциплина, посвященная логике, учению об источниках познания и критериях правильного знания) «начиналось философское образование в Стране снегов» [14, с. 170].

Эти два направления буддийского мировоззрения Махаяны в разное время гибко адаптируются к менталитету населения в Центральной Азии и находят свое отражение в бактрийской, согдийской и тюркской культурах (см. Рисунок 1). Упоминания о социально-философском и культурологическом взаимовлиянии тенгрианских, тибетских и индийских идей на территории Кыргызстана встречаются в трудах основателя историко-философской науки Академика А.А. Алтымышбаева «Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии» [4]. Идеи взаимодействия культур представлены в трудах

российского востоковеда-тюрколога С.Г. Кляшторного. В его трудах об Умай, древнетюркской тенгрианской богине плодородия и покровительнице новорожденных, олицетворяющей женское начало, сказано, что «в древнеуйгурских текстах X в. она названа *edgilliig Umaqatun* «благодетельная Умай-царица» и включена в буддийско-тюркский пантеон»[9, с. 133].

Казахстанский ученый С.Ш. Аязбекова в своей работе «Тенгрианская и буддийская космология: опыт сопоставительного анализа» утверждает, что истоки буддизма могут восходить не только к религиозным представлениям, распространенным в самой Индии, но и к воззрениям кочевых народов [5, с. 1364].

Отечественный философ Ш.Б. Акмолдоева в своем труде «Духовный мир древних кыргызов» по материалам эпоса «Манас» обосновывает основные положения концепции общности происхождения человеческих культур, рассматриваются древнеарийские корни кыргызов. Автор утверждает, что культурологическое, историческое, философское, лингвистическое, мифологическое и др., значение эпоса велико не только для древних кыргызов, но и для всех тюркских народов [3, с. 178-190]. В книге автора рассмотрены и изучены моральные ценности, представленные в эпосе «Манас», такие как здоровый образ жизни, сострадание, трудолюбие, доблесть, ответственность, скромность, сдержанность, правдивость и мудрость. На наш взгляд, эти ценности созвучны шести парамитам (санскр. *pāramitā* – совершенства [12]) бодхисаттв, тех кто выбрал путь Махаяны – щедрость, нравственность, сдержанность, усердие, концентрация и мудрость. Синтез нравственных ценностей актуален при рассмотрении общезначимых глобальных проблем: разновекторность в развитии общечеловеческой цивилизации, разрыв между экономикой и этикой, нравственное оздоровление общества, расширение границ философии и науки.

Немаловажную роль в изучении истории играет археологический аспект. А.Н. Бернштам был ученым-первопроходцем на территории Кыргызстана. В работе Б.Я. Ставиского раскрыта роль А.Н. Бернштама в целенаправленном исследовании буддийских памятников Кыргызстана, которое начато после семиреченской археологической экспедиции 1938–1940 гг. и экспедиции археологического надзора за строительством Большого Чуйского канала 1941 г. По мнению Б.Я. Ставиского «сам факт начала исследования и выделения буддийских памятников имеет большое значение для науки» [13, с. 6]. Древнейшие материальные буддийские свидетельства на территории современного Кыргызстана зафиксированы эпохой средневековья,

представлены известным археологом В.А. Кольченко в главе «Буддизм и другие индийские религии на территории Кыргызстана», в которой говорится, что памятники средневекового буддизма достоверно зафиксированы только в Чуйской долине и в Прииссыккулье [11, с. 368]. Еще в XIX веке археологами был найден буддийский храм – городище Красная речка. Детально его стали изучать в советские годы, а в 60-е здесь нашли 12-метровую статую Будды и увезли на реставрацию в Эрмитаж.

Археологические и исторические данные требуют основательного анализа с применением философских методов исследования, таких как межкультурная философия, историография, герменевтика. Здесь видно, что буддийское мировоззрение Махаяны пенетрировалось в Центральную Азию до I века до н.э., а дальше в Китай в I веке нашей эры, в Корею в IV веке и в Японию в VI веке (рис. 1).

Таблица 1

Возникновение феномена Махаяны на территории Центральной Азии
(данные извлечены из книги А. Берзина [6])

Период	Названия географических областей наших дней	Исторические названия этих областей
I в. до н.э.	Долина реки Амударьи к северу от горной системы Гиндукуш, включая афганскую часть Туркестана к югу от реки Амударьи и юг Западного Туркестана (юго-восточный Узбекистан и южный Таджикистан) к северу от нее.	Бактрия, которая располагалась в долине реки Оксус. Ее столицей был Балх, расположенный рядом с современным Мазари-Шарифом.
I в. до н.э.	Северо-восточный Иран и юг Туркмении.	Парфия, более позднее название которой – Хорасан, со столицей в Мерве. Иногда ее часть – юг Туркменистана – называли Маргианой
I в. н.э.	Область между Амударьей и Сырдарьей, а именно центральная часть Западного Туркестана	Согдиана, более позднее название которой – Мавераннахр, располагалась между

Период	Названия географических областей наших дней	Исторические названия этих областей
	(восточный Узбекистан и западный Таджикистан).	реками Оксус и Яксарт. Ее главные города, приблизительно расположенные с запада на восток: Бухара, Самарканд, Ташкент и Фергана.
I-VII в. н.э. (даты уточняются)	Область к северу от Сырдарьи, а именно север Западного Туркестана (Кыргызстан и восточный Казахстан).	Нет специального названия, но главным городом этой местности в VII в.н.э. был Суяб, располагавшийся к югу-западу от озера Иссык-Куль.
XVII в.н.э.	Северная часть провинции Синьцзан, между горными системами Тянь-Шань и Алтай.	Джунгария, главным городом которой в восточной части прохода из Турфана через Тянь-Шань был Бешбалык, располагавшийся рядом с современным Урумчи.

Таким образом, предлагаем предварительные выводы, основанные на проведенном анализе, требующие погружения в изучение цивилизационного и историографического феномена Махаяны в Кыргызстане.

Во-первых, обоснованным фактором является актуальность изучения феномена Махаяны в социокультурном пространстве Кыргызстана, учитывая созвучие буддийских этических принципов с нравственными идеями обществ, проживающих в регионе Кыргызстана как в древности, так и в современности.

Во-вторых, изучение синтеза тенгрианских и махаянских нравственных ценностей актуален при рассмотрении общезначимых глобальных проблем: разновекторность в развитии общечеловеческой цивилизации, разрыв между экономикой и этикой, нравственное оздоровление общества, расширение границ философии и науки.

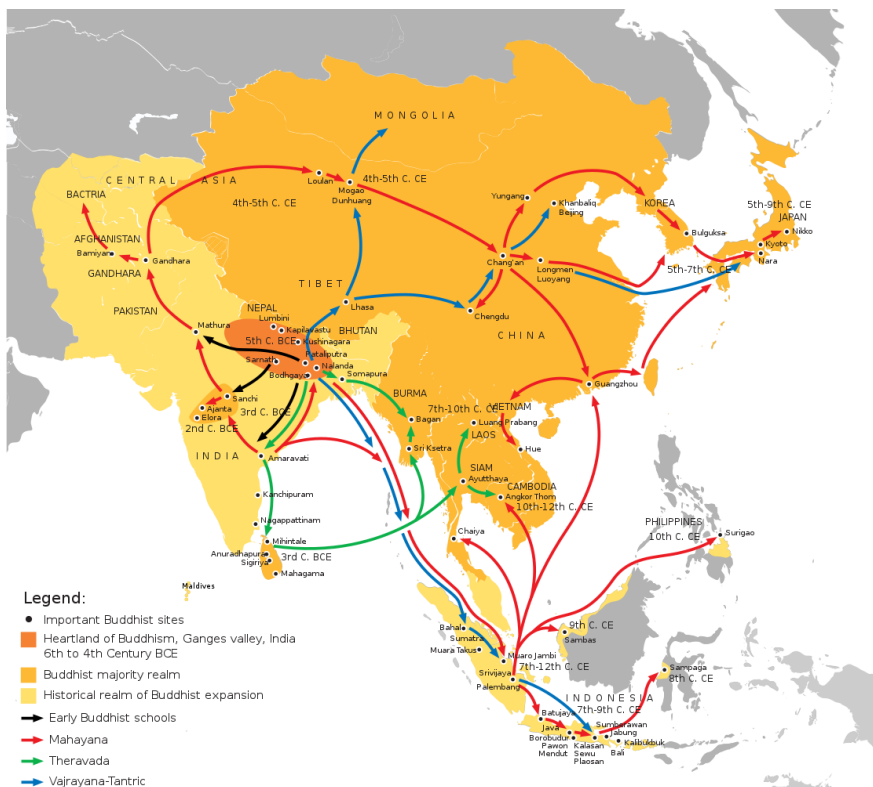

Рисунок 1 – Распространение буддизма, зародившегося в Индии в VI веке до н.э., на остальную часть Азии до настоящего времени [1].

И, наконец, универсальная-плюралистическая часть цивилизационного подхода, рассматривает историю человечества как историю различных, самостоятельных образований, имеющих свою собственную историю и культуру. Преимущество данного подхода заключается в том, что его принципы применимы к разнообразию культур в истории Кыргызстана. Важнейшее его достоинство — представление об истории как о многолинейном, многовариантном процессе. Эта теория в значительной мере учитывает и может включать методики других школ и направлений, например археологию и историографию.

В заключение заметим, что в настоящее время мировоззрение Махаяны занимает важное место в социокультурной жизни

современного Кыргызстана, заметно преодолевая границы мировоззренческого нерелигиозного распространения. Популярность философии Махаяны обусловлена рядом причин, среди которых близость некоторых ее принципов современной философской мысли, а также открытость к межкультурному диалогу, гуманизм, этика ненасилия и идеи всеобщей ответственности. Потому, для нашего изучения этого вопроса сейчас раскрывается лишь самая верхушка айсберга.

Литература

1. *Gunawan Kartapranata*. Expansion of Buddhism, originated from India in VI century BCE to the rest of Asia until present. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0 Unported (дата обращения: 07.05.2023).
2. Central Asia URL: <https://www.britannica.com/place/Central-Asia> (Дата обращения: 13.02.2023)
3. *Акмолдоева Ш.Б.* Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса "Манас"). 2-е изд-е, перераб. и доп. Б.: «Турар», 2020. 256с.
4. *Алтымышбаев А.А.* Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1985.
5. *Аязбекова С.Ш.* Тенгрианская и буддийская космологии: опыт сопоставительного анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1364-1365.
6. *Берзин А.* Взаимодействие буддизма и ислама: Омейядский халифат. URL: <http://studybuddhism.com/ru/prodvinutyuroven/istoriya-i-kultura/buddizm-i-islam-prodvinutyuroven/vzaimodeystvie-buddizma-i-islama-omeyyadskiy-halifat> (дата обращения: 07.05.2023).
7. *Жантелиева Н.Г.* Научная деятельность А.Н. Бернштама в Кыргызстане в постсоветской историографии/Н.Г. Жантелиева, М.Б. Асипбаева, Г.Ж. Чодолдоева // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. № 3. С. 81-85
8. *Конзе Э.* Буддизм: сущность и развитие. СПб.: Наука, 2003. 288 с.
9. *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977. Издательство

- «Наука» главная редакция восточной литературы. М.: 1981. С. 117-138.
10. Колосова И.В. Буддизм в Центральной Азии и России: история и современность // Проблемы постсоветского пространства. М., 2020. № 7(2). С. 237-249.
 11. Кольченко В.А. Религии Центральной Азии // Том III. Буддизм. Самарканд: МИЦАИ, 2019.
 12. Новая философская энциклопедия. Парамита. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66bc5e4897ad23e87aad> (дата обращения: 07.05.2023).
 13. Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М.: «Восточная литература», 1998. 216 с.
 14. Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. СПб. «Петербургское Востоковедение», 2002. Т 61 («Мир Востока», XII). 320 с.
 15. Урбанаева И. С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 364 с.
 16. Чандракирти. Введение в Мадхьямику / Под общей редакцией Монтлевича В, М, СПб.: Евразия, 2004. 464 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Марков А.А., Гаврилова А.С., Санкт- Петербург (Россия)

Аннотация. В настоящее время интеграция является значимой тенденцией развития глобального общества. Международная экономическая интеграция – это объективный процесс построения устойчивых экономических связей между различными странами, имеющими одинаковый уровень развития. По данным Всемирной торговой организации, сегодня существуют более 30 интеграционных объединений, одним из наиболее интересных для изучения является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Сегодня система международных отношений переживает коренные трансформации своей конфигурации ввиду беспрецедентных геополитических сдвигов. Осуществляется переход от сравнительно устойчивого мира с одним гегемоном к новому глобальному политическому ландшафту многополярности, где значительную роль будут играть не только отдельные государства, но и их стратегические объединения. В данной статье представлен анализ ключевых факторов социально – экономического развития как всего